

Сяо Фан кивнула: «Я чувствую себя намного лучше... – Она сделала небольшую паузу, а затем продолжила говорить. – Даже если я хочу плакать, я буду плакать позже. Яо Лин права... нам нужно что-то делать в этом вопросе. Скажите... Все ли вы поможете моей семье?»

Троица смотрела друг на друга и не знала, что сказать. Их миссия заключалась в том, чтобы разрушить императорский брак, и они уже сделали гораздо больше, пытаясь дать Хань Сян новую жизнь... Но помогая также семье Сяо Фан... Должны ли они делать то же самое? Это было не потому, что они не хотели ей помогать, но... Могут ли они так надолго покинуть свое собственное королевство, чтобы спасти семью Сяо Фан? У Яо Иня и Яо Лин было много нерешенных вопросов в Ван Фу, поэтому они не знали, как ответить на просьбу Сяо Фан.

– Мы можем поговорить о вашем семейном вопросе позже, хорошо? По крайней мере, мы должны сначала позаботиться о деле Хань Сян, – ответил на этот вопрос Яо Инь. Он не сказал «да» или «нет», а просто отвлек их внимание на более важные вопросы. Троица могла позднее тайно обсудить дело Сяо Фан.

У Сяо Фан не было другого выбора, кроме как пробормотать свое согласие, в конце концов, она была той, кто обратился к ним за помощью, и это был их выбор, помогать ей или нет. По крайней мере, они пытались помочь Хань Сян получить новую жизнь, как и исполнить ее желание, поэтому она могла только отступить на мгновение.

– Ханьский император, да? Линь Цзянь не мог не обратить свою ненависть на этого человека. Если бы не он, его мать не забрали бы, и они бы счастливо жили в королевстве Шу. Мало того, Хань Сян не стала бы сумасшедшей от его яда.

– Держу пари, что он использовал то же лекарство, которое он применял, чтобы подчинить Це Фэй, – сказала Яо Лин.

Остальные трое кивнули. Этот человек был отвратителен. Он думал, что, успешно используя наркотик однажды, он может использовать его, чтобы снова и снова показывать свою власть над женщинами, да? Они задавались вопросом, если он мог сделать это даже со своей приемной дочерью, то сколько женщин стали его жертвами? Он был императором и высшей силой в царстве Хань, никто не осмеливался прикоснуться к нему...

– Я попытаюсь проверить состояние Хань Сян, но я не уверена, смогу ли я помочь ей так сильно...» – сказала Яо Лин. Ранее она не обращала внимания на состояние Хань Сян, поэтому не знала, насколько ее тело было повреждено ядом. Хань Сян думала, что ей давали противоядие, но на самом деле это было не так. Он продолжал кормить ее ядом...

Сяо Фан кивнула головой. «Ты хочешь ей помочь... это уже величайшее благословение для Хань Сян», – сказала Сяо Фан с вынужденной улыбкой, в конце концов, ее сердце и разум все еще были в хаосе.

– Хаиш... Я просто не могу смириться с тем, что женщины так мучаются из-за императора Хань, – призналась Яо Лин. На самом деле это не было чем-то личным, но император Хань действительно был слишком порочен со своим методом. Яо Лин ни на йоту не сомневалась, что это наложница уговорила его дать лекарство. Какая отвратительная пара!

– Итак... мы все еще следуем старому плану? – тихо спросила Сяо Фан.

Яо Лин сказал: «Мы все еще это делаем... Но мы должны скорректировать его, чтобы он соответствовал предпочтениям Хань Сян...»

Остальные кивнули в согласии и заговорили о корректировке плана. Они скрытно сделали это, и Линь Цзянь не забыл приказать нескольким мужчинам защищать Тао Гу Гу на случай, если ханьский император узнает о ее местонахождении. Когда они будут возвращаться в свой город, они возьмут Тао Гу Гу вместе с собой. Их нынешнее положение было слишком близко к царству Хань, и была вероятность, что император Хань случайно узнает о местонахождении Тао Гу Гу. Линь Цзянь не мог рисковать этим, потому что он дал обет защищать Тао Гу Гу и ее семью.

Пока генерал Ху все еще был на улице, Яо Лин использовала свой метод иглокалывания, чтобы попытаться нейтрализовать отраву в теле Хань Сян. Тем не менее, казалось, что ей давали этот яд слишком долго, и у Яо Лин не было возможности исцелить ее на сто процентов. Она поняла, что яд уже был смешан с ее кровью, и, если они хотят полностью исцелить ее, им нужно извлечь ее кровь и заменить ее кровью другого человека. Однако это был слишком высокий риск, и Яо Лин решила, что не собирается использовать этот метод. Кроме того, не было никакой гарантии, что это лечение будет успешным.

Она приняла решение не использовать этот метод, поэтому Яо Лин не планировала сообщать Сяо Фану об этом методе. Кроме того, чтобы спасти Хань Сян, это означало, что они должны будут использовать другого человека... таким образом, это было против собственной совести Яо Лин.

Яо Лин извинилась за результат перед Сяо Фан: «Извини. Я не думаю, что смогу сделать для нее многое...» - Яо Лин подробно объяснила. Сяо Фан знала, что Яо Лин не была Богом... она не могла спасти всех. Тем не менее, она не могла не почувствовать разочарования.

- Как ты думаешь, она могла бы иметь счастье, которое она хочет? - тихо спросила Сяо Фан.

Яо Лин покачала головой: «Это довольно сложно... Ее внутренние органы находятся в плохом состоянии, хотя ее реальное состояние не видно с первого взгляда. Есть вероятность, что ее ненависть подпитывается ядом, он влияет и на ее мозг. Ее ненависть к тебе... вероятно, на самом деле это не настоящие мысли Хань Сян. - Яо Лин сделала небольшую паузу, прежде чем она, наконец, смогла сказать следующие слова нерешительно. - Я не знаю, должна ли я сказать тебе или нет, но... кажется, что она была беременна несколько раз и... беременности были прерваны несколько раз... В будущем она не сможет рожать детей...»

Это было шоком...

«Как такое может быть? Как такое может быть?» - Сяо Фан содрогнулась. Какой человек сможет сделать это с маленькой девочкой?! Как могла Сяо Фан ненавидеть Хань Сян в этот момент? Ненависть Хань Сян... Смена личностей Хань Сян... всё... всё... было оправдано... Все это произошло из-за одного человека! Ханьский император! Такой жуткий император?! Как они могли служить Ему? Ей нужно было найти способ, чтобы отомстить. Ей было все равно, был ли он ее настоящим отцом... Для нее он был просто врагом... самый отвратительный человек, которого она когда-либо знала!

Она вспомнила, как Император смотрел на нее с нежной и дружелюбной улыбкой, но на самом деле это был только поддельный фасад!

- Но... сможет ли она нормально жить в будущем? Без яда? - нерешительно спросила Сяо Фан. Их план состоял в том, чтобы позволить ей выйти замуж в мире за обычного человека, однако с ее нынешним состоянием... было ли это возможно?

Яо Лин покачала головой. «Боюсь, что нет... Если она будет находиться рядом со мной, я могу помочь ей ежедневно нейтрализовать ее яд. Тем не менее, это только немного ослабит яд, а не

полностью удалит». - Больше Яо Лин ничего не могла сделать. По правде говоря, Яо Лин не очень хотела брать с собой Хань Сян, потому что ее собственная жизнь также была в опасности в Ван Фу. Как она могла защитить Хань Сян, которая уже был на смертном одре? Снаружи она выглядела здоровой, но ее тело уже было истощено изнутри...

Сяо Фан могла видеть нерешительность на лице Яо Лин. Казалось, что она хотела что-то сказать, но не знала, как сказать это вслух. Сяо Фан спросила дрожащим голосом: «У вас есть какие-нибудь другие новости, чтобы рассказать мне?» - Каким-то образом она боялась это услышать. Она бы никогда не догадалась, что состояние Хань Сян было плохим до такой степени.

- Без яда нет никаких шансов, что она сможет прожить долго... - Яо Лин не стала договаривать.

«Сколько еще она могла бы прожить?» - спросила Сяо Фан с красными глазами. Она изо всех сил пыталась сдержать слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1701581>